

ФИЛОСОФСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ АВРЕЛИЯ КАССИОДОРА О «СПРАВЕДЛИВОМ» ПРАВЛЕНИИ

В статье анализируются различные формы употребления понятия «справедливость» (aequitas) в письмах Аврелия Кассиодора, и прослеживаются философские и правовые источники представлений автора о сущности «справедливого» правления. Понятия aequitas, aequabiliter употребляются Кассиодором для характеристики такого образа правления, при котором обеспечивается правовая защищенность подданных и соответствие общественной жизни принципам законности. Представления Аврелия Кассиодора о «справедливом» правлении испытывают на себе влияние интеллектуального наследия различных школ и направлений, среди которых классическая греческая философия, стоическая философия, а также ряд концепций римского права классического и постклассического периодов.

Ключевые слова: aequitas, iustitia, variarum libri, справедливость, правосудие, свобода, философия права.

Культурное наследие германских «варварских королевств» V–VII вв. может рассматриваться в качестве одного из ярких примеров рецепции достижений античной мысли в европейской истории. Отечественные и зарубежные авторы уже неоднократно обращались к анализу различных аспектов данного феномена [см.: Уколова, 1989; Шкаренков, 2009], однако, многие связанные с ним вопросы остаются недостаточно изученными, в частности, – вопрос о философских и правовых источниках раннесредневековых представлений об идеальной форме правления и качествах идеального правителя.

Одним из основных источников, традиционно привлекаемых для изучения политической культуры германских «варварских королевств», являются «*Variarum libri*» Аврелия Кассиодора¹, содержание которых представляет особую ценность в связи с тем, что отражает аутентичные категории официального политико-правового и административного дискурса рассматриваемой эпохи. К проблеме философского влияния на политические воззрения Аврелия Кассиодора обратился в своей недавней статье

¹ Cassiodori Senatoris Variarum, Monumenta Germaniae Historica, Auctorum Antiquissimorum Tomus XII, Berlin, Weidmann, 1894. 599 с. (Далее по тексту – *Variae*). Электронная версия: http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/

П.П. Шкаренков, справедливо отметив, что на идеи и представления Кассиодора «сильнейшее влияние оказала античная политическая теория и философская традиция неоплатонизма, столь популярная в позднем Риме» [Шкаренков, 2008. С. 162]. Соглашаясь в полной мере с данным выводом автора, отметим, что вопрос о философских и правовых источниках раннесредневековых представлений об идеальной форме правления и качествах идеального правителя, отраженных, в том числе, в посланиях Аврелия Кассиодора, требует, по всей видимости, дальнейшего изучения. Как отмечает М. Колиш, «Институции» и переводы Кассиодора демонстрируют его глубокое знакомство с большей частью языческой и христианской литературы его времени» [Colish, 1990. P. 249], что дает основание предположить наличие широкого круга идей, заимствованных автором из античной культуры.

В рамках настоящей статьи мы предлагаем рассмотреть один из аспектов рассматриваемой проблемы – характер представлений о «справедливом» правлении, образ которого формируется в посланиях Аврелия Кассиодора. В *Variae* первое упоминание о такого рода правлении встречается в послании короля Теодориха римскому императору Анастасию, составленном Кассиодором: «Посему, благочестивейший принцепс, согласуется с Вашим могуществом и честью, чтобы мы искали согласия с Вами, от чьей любви мы настолько преуспели. Вы являетесь прекраснейшим украшением всех королевств, Вы – спасительный оплот всего мира, к которому по праву обращены взоры прочих властителей, которые находят в Вас нечто исключительное, – мы более всех (их), с божественной помощью изучив в Вашем государстве, как править римлянами в соответствии со справедливостью»². В приведенном фрагменте обращает на себя внимание используемое автором выражение «правление в соответствии со справедливостью» (*aequabiliter imperare*), – сходные сентенции присутствуют в составленном Кассиодором послании королевы Амаласвинты сенату города

² *Variae* I, 1. Электронный адрес: http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/

Рима, в котором восхваляется «книжное знание» (*eruditio litterarum*), «которое превосходно улучшает природное достоинство»: «Там разумный найдет, как стать мудрее; воин узнает, как укрепить доблесть души; а правитель получит знание, каким образом управлять народом в соответствии со справедливостью (*sub aequalitate*)»³. Принимая во внимание то, с какой настойчивостью Кассиодор подчеркивал в своих посланиях сходство между образом остготских правителей и римского императора [Шкаренков, 2008. С. 166], становится очевидно, что упоминаемое им правление «в соответствии со справедливостью» является частью модели государственного управления, которое соответствует в представлении Кассиодора традициям римской государственности.

Рассматривая вопрос об интеллектуальных источниках представлений о рассматриваемой форме государственного управления, отметим, что в римской философской и правовой традиции существовало несколько значений понятий *aequitas*, *aequum* [Paulys Realencyclopädie, 1894. P. 598-605]. В контексте настоящего исследования особенное значение, вероятно, имеют следующие:

1. Соответствующее праву. В данном контексте это понятие употребляется в известном изречении Цельса («...право (*ius*) есть наука о добром и справедливом (*ars boni et aequi*)») [Дигесты Юстиниана, 2002. С. 73], а также в работах Марка Туллия Цицерона («Гражданское право (*ius civile*) – это установленная справедливость (*aequitas constituta*) в отношении тех, кто принадлежит одной гражданской общине (*qui eiusdem civitatis sunt*)» [цит. по: Дождев, 1996. С. 30]; «...[Ничто не было в такой мере] признаком царской власти, как проявление справедливости (*explanationem aequitatis*)» [Цицерон, 1966. С. 76]). Рассматриваемое понимание категории «справедливости», вероятно, является древнейшим, поскольку прослеживается уже в работах Платона: «Установления закона и получили имя законных и справедливых – вот каково происхождение и сущность

³ *Variae* X, 3.

справедливости» [Платон, 1994. С. 118]. Употребление понятия *aequum* в указанном контексте встречается и у Кассиодора («...справедливым считается тот, кто судит по праву»⁴).

2. Соответствующее принципам справедливости и гуманности. Развитие данного употребления термина отмечено в работе Д.В.Дождева: «Если прежде *ius* и *aequum* были синонимами и «*aequum est*» означало «*ius (iustum) est*», выражая идею нормального, правильного, соответственного, – то теперь *ius* воспринимается как нечто установленное и жесткое, что может не всегда отвечать естественному порядку вещей, тогда как «*aequum*» получает этический оттенок смысла и выступает в сочетании «*bonum et aequum*» («доброе и справедливое»)» [Дождев, 1996. С. 29]. Весьма характерной, на наш взгляд, может считаться индоевропейская дихотомия справедливости и законности, получающая отражение в мифологической паре Дикэ (Δίκη) – Эвномия (Εὐνομία). Для римской культуры характерно аналогичное разделение персонифицированных категорий «*Aequitas*» (справедливость) и «*Iustitia*» (правосудие), которое получило отражение в развитии соответствующих мифологических образов, изображавшихся на римских монетах в виде женских фигур с соответствующими каждой из них атрибутами – весами и рогом изобилия (*Aequitas*) или жертвенным сосудом и посохом (*Iustitia*). Представление о суровости справедливости, основанной на применении закона (*iustitia*), транслируется в средневековой энциклопедической литературе, в частности, в работах Исидора Севильского: «Королевскими достоинствами в особенности являются два: справедливость (*iustitia*) и милосердие (*pietas*) – но милосердие более почитаемо в королях, поскольку правосудие само по себе сурово»⁵. В посланиях Аврелия Кассиодора также присутствуют фрагменты, в которых прослеживается четкое различие понятий *aequitas* и *iustitia*: «Принимай решение для общего

⁴ *Variae* I. 3.

⁵ *Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri*. IX, 3. Электронный адрес: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost07/Isidorus/isi_et00.html

блага согласно правосудию (*iustitiae*), поскольку тот, кто полагается только на справедливость (*aequitatem*), не беспристрастен»⁶.

3. Соответствующее природе. В этом значении данное понятие неоднократно употребляется в «Дигестах» Юстиниана («Ибо отвечает требованиям природы (*natura aequum est*), чтобы никто не обогащался за счет ухудшения положения другого» [цит.по: Дождев, 1996. С. 46]; «...нет ничего столь же соответствующего естественной справедливости (*natural aequitati*), как придать юридическую силу воле собственника, желающего перенести свою вещь на другого» [цит.по: Дождев, 1996. С. 380]). Для уточнения вопроса о том, могло ли сходное понимание термина применяться им в отношении государственного устройства, необходимо отметить, что в римской философской традиции наблюдалось две различные позиции по вопросу о соотношении природы и государства. Более ранняя, восходящая к учению Платона и Аристотеля, представлена, в частности, в работах Цицерона. В соответствии с данной концепцией, государство является прямым продолжением природного устройства: «Ничто так не соответствует праву и естественному порядку (*ius condicionemque naturae*), как империй (*imperium*), без которого не могут держаться ни дом (*domus*), ни гражданская община (*civitas*), ни народ (*gens*), ни человечество (*hominum universum genus*) в целом, ни вся природа (*nes rerum natura*), ни сама вселенная. Ибо и вселенная повинуетя божеству, и ему покорны и моря, и суша, к жизнь людей подчиняется велениям высшего закона» [Цицерон, 1966. С. 133-134].

Другая, более поздняя, традиция, представленная в работах юристов начала III в. н.э., четко дифференцирует социальное и природное начало. В соответствии с этой традицией «основание царств» введено «правом народов», которым, в свою очередь, «пользуются народы человечества», – «можно легко понять его отличие от естественного права: последнее является общим для всех животных, а первое – лишь для людей (в их отношениях) между собой» [Дигесты Юстиниана, 2002. С. 73]. Объяснить произошедшее

⁶ *Variae* III, 13.

изменение в понимании римскими мыслителями сущности государства и проблемы его происхождения можно, на наш взгляд, в свете административной реформы императора Каракаллы (*Antoniniana constitutio de civitate*), в результате которой все свободные жители римских провинций получили римское гражданство. Наделение гражданскими правами бывших перегринов (значительная часть которых отождествлялась с «варварами») требовало от римских юристов выработки принципиально нового взгляда на естественные права людей неримского происхождения, что стало возможным благодаря тезису о природном правовом равенстве всех людей.

В работах Аврелия Августина, знакомых Кассиодору [Colish, 1990. P. 249], проблема связи государства с природой получает новую, христианскую, интерпретацию – несмотря на то, что государство, согласно точке зрения Августина, противоречит природе и является следствием дефекта человеческой воли, возникшего в результате грехопадения, государство является необходимым для наставления грешников, поскольку социальное неравенство является средством удержания несвободных от дурных поступков: «...несправедливо, чтобы одни люди были в рабстве у других людей, владычествующих над ними; однако, если несправедливости этой не станет придерживаться повелевающее государство, чья страна обширна, то оно не сможет управлять провинциями. От лица справедливости был дан ответ: это справедливо потому, что таким людям рабское состояние полезно и что это делается им на пользу, когда делается разумно; то есть, когда у бесчестных людей отнимут возможность совершать беззакония, то угнетенные окажутся в лучшем положении, между тем как они, не будучи угнетены, были в худшем» [цит.по: Цицерон, 1966. С. 65]. Данная концепция получит распространение в средневековой литературе, – в частности, в работах Исидора Севильского сущность государства рассматривается в сходном ключе: «И вот почему у народов избираются правители и короли (*principes regesque electi sunt*): чтобы через внушение страха удержать своих людей от зла, и через подчинение законам направить их к праведной

жизни»⁷. «Короли получили свое название от правления (*reges a regendo vocati*)... но не правит тот, кто не направляет (*non corrigit*): потому имя короля удерживается теми, кто поступает праведно (*recte... faciendo*), и утрачивается теми, кто совершает грех (*peccando*)»⁸.

Для христианских мыслителей средневековья сохраняет значение связь между идеей «римской свободы» и идеального государства, что прослеживается на примере трансляции отдельных аспектов «римского мифа» и олицетворения идеалов «римской свободы». В послании понтифика Григория Великого встречается, в частности, следующее утверждение: «... в этом состоит разница между королями племен и императорами Рима, – что короли племен являются властителями рабов, – а императоры Рима – властителями свободных людей» [цит.по: Barnish, 1992. P. 27]. Сходный дискурс прослеживается в риторике Кассиодора: «Возвращаясь к древней свободе (*antiquam libertatem*), облачитесь в одеяния римских нравов, оставьте варварство, удалите свирепость помыслов: при справедливости (*aequitate*) нашего времени не к лицу вам вести образ жизни, согласно чужим обычаям... Примите постепенно правовые обычаи (*iuridicos mores*), пусть [вас] не стесняет новизна того, что проверено [временем]. Ведь что может быть счастливее, чем люди, полагающиеся только на законы, и не страшющиеся прочего? Публичные права (*iura publica*), без сомнения, являются облегчением человеческой жизни, союзниками слабых, сдерживателями сильных»⁹. Понятие *aequitas*, ассоциируемое Кассиодором с состоянием свободы (*libertas*), очевидно, употребляется автором в контексте правовой защищенности и соответствия образа жизни требованиям законодательства. Соотношение свободы и законности можно проследить у Кассиодора и в следующем фрагменте: «Мы желаем жить по праву римлян (*iure Romano*), которых мы защищаем оружием, и мы не менее

⁷ Isidori Hispalensis Sententiae, III, 47. Электронный адрес: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost07/Isidorus/isi_se00.html

⁸ Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri. IX, 3. Электронный адрес: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost07/Isidorus/isi_et00.html

⁹ *Variae* III, 17.

заинтересованы в сохранении морали, чем это возможно в условиях войны. Иначе в чем польза того, чтобы сбросить варварский беспорядок, если не жить по законам (*vivatur ex legibus*)?... Права не должны нарушаться при господстве справедливости (*imperante iustitia*), ни защитник свободы (*libertatis defensor*) не должен оказывать поддержки беглым рабам»¹⁰. Сопоставление представленных фрагментов позволяет сделать вывод о том, что в представлении Кассиодора господство *aequitas* гармонично дополняет господство *iustitia* в государственной политике, отражая совершенную форму отношений правителя и его подданных. Подобная гармония ярко выражена в послании короля Теодориха комиту Колоссию: «Оберегай справедливость (*aequitatem*), доблестно защищай невиновность души, чтобы иметь возможность среди дурных обычаев [других] народов проявлять правосудие (*iustitiam*) готов»¹¹.

Представления Аврелия Кассиодора о «справедливом» правлении, при котором свобода граждан соседствует с соблюдением принципов законности и справедливости, испытывают на себе влияние интеллектуального наследия различных школ и направлений, среди которых, по всей видимости, классическая греческая философия¹², стоическая философия¹³, а также ряд концепций римского права классического и постклассического периодов¹⁴. Данное исследование может считаться, скорее, постановкой проблемы, однако, уже на данном этапе можно сделать вывод о том, что идеальный образ власти, отраженный в посланиях Кассиодора, соответствует глубоким

¹⁰ *Variae* III, 43.

¹¹ *Variae* III, 23.

¹² Одним из первых к проблеме связи государства с идеей справедливости обратился, по всей видимости, Сократ. В работах Платона данной связи придается большое значение: «Мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом. Ведь именно в таком государстве мы рассчитывали найти справедливость, а несправедливость, наоборот, в наихудшем государственном строе» [Платон, 1994. С. 189]. Еще более четко эта мысль оформлена в работах Аристотеля: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [Аристотель, 1983. С.380].

¹³ В произведении одного из последних наиболее влиятельных стоиков Марка Аврелия, в частности, отражено представление «о государстве (*πολιτείας*), с законом, равным для всех, где признаются равенство и равное право на речь», также о «единодержавии (*βασιλείας*), которое всего более почитает свободу подданных» [Марк Аврелий, 2008. С. 9].

¹⁴ Прежде всего, в части семантики и соотношения понятий *aequitas* и *iustitia*.

правовым и философским традициям, многие из которых восходят к эпохе «золотого века» римского права и античной философии.

Список литературы

Аристотель. Сочинения. / Под общ. ред. А. И. Доватура. Т.4. М., 1983. 830 с.

Дигесты Юстиниана. Том 1. Книги 1-4. Перевод с латинского. Отв. ред. Л.Л.Кофанов. М., 2002. 584 с.

Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. М., 1996. 669 с.

Марк Аврелий. Размышления. / Пер. С. Роговина; послесловие С. Котляревского. М., 2008. 224 с.

Платон. Собрание сочинений. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. Т.3. М., 1994. 654 с.

Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья : (конец V – середина VII века) / В. И. Уколова ; отв. ред. Л.С. Чиколини. М., 1989. 318 с.

Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах. / Пер. В. О. Горенштейна, прим. И. Н. Веселовского и В. О. Горенштейна, ст. С. Л. Утченко. Отв. ред. С. Л. Утченко. М., Наука. 1966. 224 с.

Шкаренков П.П. Образ власти на рубеже античности и средневековья: от империи к варварским королевствам. Автореферат диссертации доктора исторических наук (на правах рукописи). М., 2009. 51 с.

Шкаренков П.П. Римская традиция образа идеального правителя в Остготской Италии // Вестник древней истории. 2008. № 4. С.157-172.

Barnish S.J.B. Cassiodorus: *Variae*. Liverpool, 1992. 202 с.

Cassiodori Senatoris *Variae*, *Monumenta Germaniae Historica*, *Auctorum Antiquissimorum Tomus XII*, Berlin, Weidmann, 1894. 599 с. Электронная версия: http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/

Colish M.L. *The Stoic Tradition from Antiquity to the Early Middle Ages*. Leiden, 1990. 459 с.

Isidori Hispalensis Sententiae. ed. Pierre Cazier, Turnholt 1998. Электронная версия: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost07/Isidorus/isi_se00.html

Lindsay W. M. Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX, 2 vols., Oxford, 1911. Электронная версия: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost07/Isidorus/isi_et00.html

Paulys Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Erster Band Aal-Apollokrates. Stuttgart, 1894. 2902 с.

Материал поступил в редколлегию 18.06.2010

S. V. Sannikov

PHILOSOPHICAL AND LEGAL SOURCES OF AURELIUS CASSIODORUS' NOTIONS REGARDING «EQUAL» GOVERNMENT

The author analyses different forms of use of the term *aequitas* in letters of Aurelius Cassiodorus, and considers philosophical and legal sources of Cassiodorus' notions regarding essence of «equal» government. The terms *aequitas*, *aequaliter* are used by Cassiodorus to characterize a kind of government, which provides legal protection of citizens and accordance of public life with regulations of law. The notions of Aurelius Cassiodorus regarding «equal» government are influenced by the intellectual heritage of classic Greek philosophy, Stoic philosophy, and a number of doctrines of classical and post-classical Roman law.

Keywords: *aequitas*, *iustitia*, *variarum libri*, equity, justice, freedom, philosophy of law.

Санников Сергей Викторович – кандидат исторических наук, Сибирская академия государственной службы, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, доцент кафедры теории и истории государства и права; почтовый адрес: Новосибирск, 630090, а/я 378.

р.т. (383) 227-49-59, e-mail: sannikov_sv@yahoo.com